

Усталость и истощение, причина этого — заработок денег, ранний подъем и поздний отход ко сну — то же самое, и когда обычные люди открывают магазин — это, конечно же, для того чтобы заработать.

Если не зарабатывать деньги, не получать награду за свой труд, то кто захочет каждый день быть уставшим, как дохлая собака?

Цзян Цзиньцзинь не знала, что при упоминании о заработке в ее глазах появился огонек.

Давным-давно Цзян Цзиньцзинь поняла разницу между наличием денег и безденежьем: в старших классах школы ее первая любовь рухнула по этой причине. Хотя она и сама предложила расстаться, но все равно немного грустила — в конце концов чувства были искренние, но тогда она не умела демонстрировать свои чувства, могла только молча сидеть и смотреть.

Позже на втором курсе университета отношения тоже разладились и по той же причине.

Затем у нее появились кое-какие сбережения, и можно было потратиться на встречу с друзьями, на шоппинг, на поездки и экскурсии или чтобы передохнуть несколько дней, чтобы погулять и развлечься.

Деньги — это еще не все, но деньги могут решить проблемы как минимум семидесяти процентов несчастных.

Независимо от того, насколько хорош мужчина, она устанет от него после того, как проведет рядом какое-то время.

Только ради денег она может запереться дома хоть на всю жизнь.

Чжоу Минфэн, казалось, был удивлен честностью Цзян Цзиньцзинь, но еще больше удивился тому, что она действительно взялась за это...

Но тут он мгновенно все понял.

— Это очень хорошо, — сказал он.

Цзян Цзиньцзинь: «...»

Имбирь — старая пряность, мужчина — старая сущность. Она сказала, что хочет заработать денег, но, как муж, он должен был спросить, не хватает ли ей денег или просто пропустить этот момент и дать ей черную карточку, по которой она могла бы расплатиться и купить все, что захочет?

Она вдруг поняла, что сегодня за обеденным столом Чжоу Янь, сказав такую большую речь, получил только одно «хорошее» слово. Осознание этого принесло ей облегчение.

Потому что у нее самой сейчас было такое же настроение — ей стало легче.

Впрочем, это тоже нормально, по крайней мере, стало ясно: этот старик проницателен, как призрак, из его рук получить в этой жизни деньги невозможно.

Цзян Цзиньцзинь не была разочарована, наоборот, она также кокетливо спросила:

— Не хотите ли вы поделиться опытом, а, босс Чжоу?

Кто такой Чжоу Минфэн?

Это был представитель богатого рода, который начал свое дело еще во время учебы в восемнадцатилетнем возрасте.

Он не был похож на Чжоу Яня, у которого был все от родителей. Все его богатство было заработано им самим. Человек такого уровня... честно говоря, она не хотела бы быть его женой, скорее ей было интересно стать его ученицей.

Чжоу Минфэн посмотрел на нее и приподнял брови, заметив:

— Ты не выглядишь неопытной.

Цзян Цзиньцзинь: «?»

После того как Янь Чжэнфэй вернулся в свою комнату, он вспомнил слова Цзян Цзиньцзинь об открытии магазина, и, естественно, не забыл, как хвастался и обещал найти не менее пятидесяти человек, которые придут на мероприятие.

Он знает много людей, так что Янь Чжэнфэй быстро нашел в своем WeChat человека по имени Ван Бо и отправил ему сообщение: [Брат Бо, помоги мне найти пятьдесят человек, которые послезавтра пойдут в только что открывшийся магазин, чтобы поддержать хозяйку, расходы на дорогу туда и обратно компенсируются, зарплата на человека — триста, кроме того, я также выделю на каждого человека две сотни на покупки. Они могут сами выбрать, но они обязательно должны потратить две сотни полностью.]

На эту затею Янь Чжэнфэй придется потратить по крайней мере два-три миллиона.

Другие старшеклассники, конечно же, не смогли бы провернуть такое, но отец Янь является

руководителем компании, мать Янь имеет акции в кино- и телекомпании, а также муж и жена в своих областях считаются высококлассными специалистами. Кроме того, мать Янь прозорлива — она предвидела ситуацию на рынке жилья еще до ввода изменений в законодательство в области строительства и купила несколько удачно расположенных домов. Но и это еще не все — старший брат Янь Чжэнфэя, Янь Чжэнкай, в настоящее время занимается разработкой игр с партнером. Перспективы у его компании также хорошие.

В такой семье карманных денег у Янь Чжэнфэя, естественно, немало, не говоря уже о получении красных конвертов на день рождения и Новый год.

У Янь Чжэнфэя, который, казалось бы, еще ребенок, уже есть счет с шестизначной суммой.

Поэтому потратить два-три миллиона юаней для Янь Чжэнфэя не сказать что трудно. Это действительно немного для него. К тому же, если Цзян Цзиньцзинь будет удовлетворена, то Юнь Синь сможет спать спокойно, и тогда тем более эти деньги стоит потратить.

[Ван Бо: ? Я не понимаю мир богатых людей.jpg]

[Янь Чжэнфэй: Все в порядке?]

Тот прислал 666*.

П.п.: кадиан 666 означает «круто!» это омофон 六六六 (lìùlìùlìù)

[Ван Бо: Ок, босс]

Янь Чжэнфэй как раз договаривался с Ван Бо о времени и месте, когда раздался звонок Чжоу Яня.

Янь Чжэнфэй ответил на звонок, даже не задумываясь:

— Брат Янь?

Чжоу Янь тоже сидел в своей комнате, но игра его больше не привлекала, и от скуки он вспомнил об извращенном поведении Янь Чжэнфэя, который сегодня крутился рядом с его мачехой, пытаясь ей угодить.

Янь Чжэнфэй сказал, что это произошло из-за того, что он был не очень вежлив с ней после того, как много выпил, и хотел извиниться.

Однако, по мнению Чжоу Яня, Янь Чжэнфэй вовсе не был таким человеком: если отступить на

шаг назад и сказать, что он действительно был груб с ней, то он должен был прийти извиняться на следующий день, так почему же он тянул с извинениями целую неделю? Значит, грубияном был не Янь Чжэнфэй.

Тогда кто же заставил Янь Чжэнфэя добровольно прийти и вести себя так?

Ответ напрашивался сам собой, но его еще нужно было подтвердить.

Чжоу Янь намеренно обманул его и сказал ленивым тоном:

— Юнь Синь только что звонила мне, я все знаю.

Янь Чжэнфэй замер и просипел:

— Она тебе звонила?

— Ага, — ответил Чжоу Янь. — Извинялась без остановки.

Янь Чжэнфэй не ожидал, что после того, как Юнь Синь попросила его о таком, она все еще сможет взять на себя бремя исповеди перед Чжоу Янем.

Насколько же она не верит в то, что он способен сделать все хорошо?

Даже несмотря на испортившееся настроение и небольшую подавленность, Янь Чжэнфэй все же притворился спокойным и сказал:

— На самом деле, Юнь Синь тоже беспокоится о тебе ради твоего же блага, она боится, что после беременности твоей мачехи ваши с отцом отношения станут еще хуже... Однако в тот день, если бы не вино, Юнь Синь не решилась бы сказать твоей мачехе эти вещи, ей и так очень тяжело уже больше недели, она даже не могла нормально спать, не стоит на нее сердиться! Мы ведь знаем друг друга столько лет, верно?..

Взгляд Чжоу Яня застыл, на его лице проступило недоумение. Он уже все понял, и примерно догадался, что Юнь Синь могла сказать его мачехе.

— Неважно, беременна она или нет, но почему вы, посторонние люди, беспокоитесь больше меня? — Чжоу Янь и так был не в духе, а в этот момент, узнав, что его друг пришел вмешиваться в дела его семьи, на мгновение не смог сдержаться.

Янь Чжэнфэй признал, что его раздражает этот холодный тон и обращение «посторонний человек», употребленное по отношению к нему, хотя в глубине души он знал, что

действительно является чужаком для семьи Чжоу, но Чжоу Янь сказал это вслух, и это было уже другое дело.

— Но только мы, чужаки, заботимся о тебе! — не выдержал Янь Чжэнфэй и добавил: — Если она не твоя мачеха, то беременна она или нет, нас не касается, мы тоже переживаем, что когда у твоего отца будет еще один ребенок, он забудет о тебе. Юнь Синь не обдумала все, когда говорила и делала, но она действительно заботится о тебе всем сердцем!

Чжоу Янь холодно рассмеялась:

— Вы что, тоже думаете, что мое будущее зависит от отношения моего отца? Вы думаете, что в будущем я буду зависеть от его благотворительности и мне придётся соревноваться с маленьким ребёнком?

Неужели он настолько неудачник?

— Мы не это имели в виду! — попытался исправить ситуацию Янь Чжэнфэй.

— Мой отец — это мой отец, а я — это я, — отрезал Чжоу Янь, — и с этого момента я не возьму ни фыня из его денег!

Янь Чжэнфэй: «???»

Что он только что услышал?

Наверное, у него что-то не в порядке с ушами, иначе как он мог услышать такие нелепые слова?

— Ну, дело твое, — не желая спорить, осторожно сказал Янь Чжэнфэй, — но ты знаешь, сколько денег у твоей семьи? Знаешь ли ты, что дядя Чжоу через несколько лет может стать самым богатым человеком?

Чжоу Янь равнодушно ответил:

— Не знаю, и мне это не интересно.

Если бы не хорошие отношения, если бы не страх перед кулаком Чжоу Яня, Янь Чжэнфэй очень хотел в ответ сказать: тогда ты феерический идиот!